

Творчество Владислава

Фелициановича

Ходасевича

(16.5.1886, Москва - 14.6.1939, Париж)

Владя Ходасевич. Москва. Конец 1880-х гг.

Семья Ходасевичей: Фелициан Иванович и Софья Яковлевна с сыновьями Владиславом и Михаилом. 1890-е гг.

Дактили

Был мой отец шестипалым. По ткани, натянутой туго,

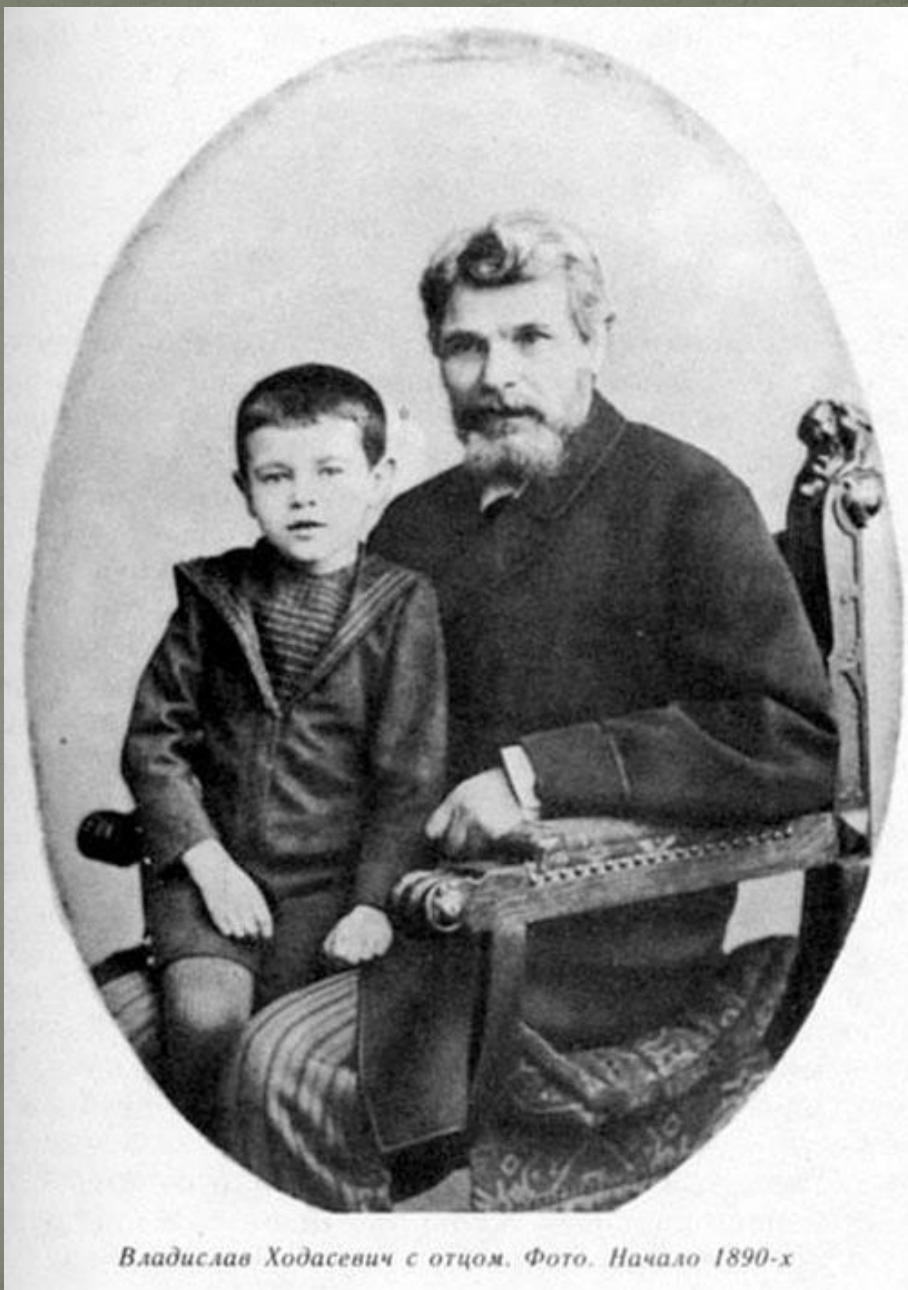
Бруни его обучал мягкой кистью водить.

Там, где фиванские сфинксы друг другу в глаза загляделись,

В летнем пальтишке зимой перебегал он Неву.

А на Литву возвратясь, веселый и нищий художник,

Много он там расписал польских и русских церквей.

Владислав Ходасевич с отцом. Фото. Начало 1890-х

В детстве я видел в комодe фату и туфельки мамы.
Мама! Молитва, любовь, верность и смерть – это ты!

Январь 1927 - 3 марта 1928 Париж

Не матерью, но тульской крестьянкой
Еленой Кузиной я выкормлен. Она
Свивальники мне грела над лежанкой,
Крестила на ночь от дурного сна.
Она не знала сказок и не пела,
Зато всегда хранила для меня
В заветном сундуке, обитом жестью белой,
То пряник вяземский, то мятного коня.
Она меня молитвам не учила,
Но отдала мне безраздельно все:
И материнство горькое свое,
И просто все, что дорого ей было.
Лишь раз, когда упал я из окна,
И встал живой (как помню этот день я!),
Грошовую свечу за чудное спасенье
У Иверской поставила она.

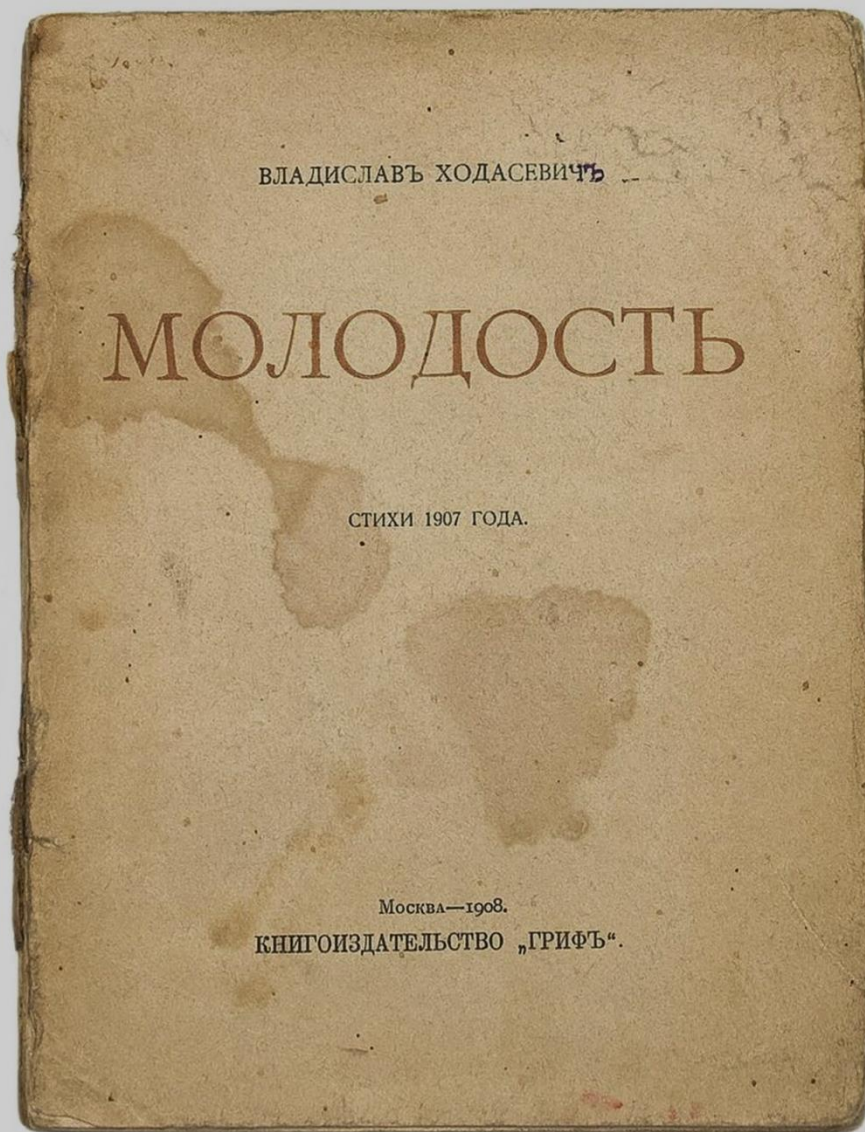
И вот, Россия, «громкая держава»,
Ее сосцы губами теребя,
Я высосал мучительное право
Тебя любить и проклинать тебя.
В том честном подвиге, в том счастье песнопений,
Которому служу я каждый миг,
Учитель мой — твой чудотворный гений,
И поприще — волшебный твой язык.
И пред твоими слабыми сынами
Еще порой гордиться я могу,
Что сей язык, завещанный веками,
Любовней и ревнивей берегу...
Года бегут. Грядущего не надо,
Минувшее в душе пережжено,
Но тайная жива ещё отрада,
Что есть и мне прибежище одно:
Там, где на сердце, сведенном червями,
Любовь ко мне нетленно затая,
Спит рядом с царскими, ходынскими гостями
Елена Кузина, кормилица моя.

России – пасынок, а Польше –
Не знаю сам, кто Польше я.
Но: восемь томиков, не больше, –
И в них вся родина моя.
Вам – под ярмо ль подставить выю
Иль жить в изгнании, в тоске.
А я с собой свою Россию
В дорожном уношу мешке.
Вам нужен прах отчизны грубый,
А я где б ни был – шепчут мне
Арапские святые губы
О небывалой стороне.

1923

Марина Маковская

Дарственная надпись поэта на книге «Молодость» первой жене Марине Ходасевич (в пору расставания).

Маленькая книга, добавленной Мелитой,
мирому сахару — все мои слова, все мечты
и все чувства, ставшая напоминанием о при-
шлоры.

Владислав.

1928, 5 марта.

МОЛОДОСТЬ

„Ты зубами рукой левосторонней“

(стр. 56).

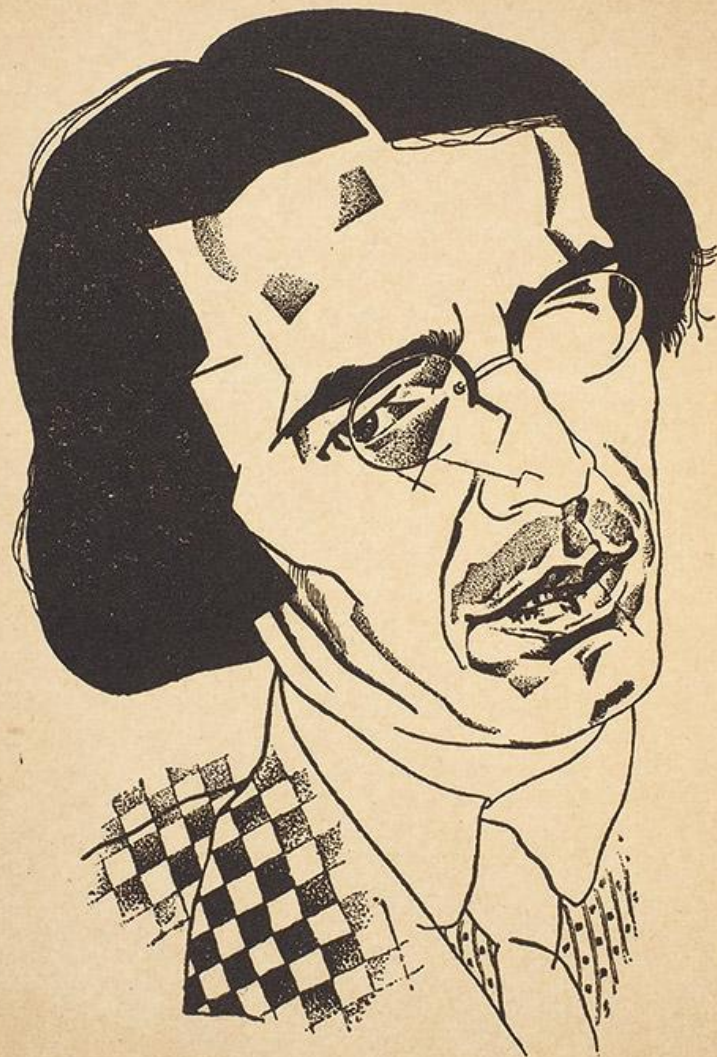
ВЛАДИСЛАВЪ ХОДАСЕВИЧЪ

СЧАСТЛИВЫЙ ДОМИКЪ

ВТОРАЯ КНИГА СТИХОВЪ

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО З. И. ГРЖЕБИНА
БЕРЛИНЪ * ПЕТЕРБУРГЪ * МОСКВА
1922

Ходасевич и Пушкин. Дружеский шарж Ю. Л. Оболенской, К. В. Кандаурова. 1920 г.

Душа

Душа моя - как полная луна:

Холодная и ясная она.

На высоте горит себе, горит -

И слез моих она не осушит;

И от беды моей не больно ей,

И ей невнятен стон моих страстей;

А сколько здесь мне довелось страдать -

Душе сияющей не стоит знать.

Сам Ходасевич говорил: "В
заботах каждого дня живу, а
душа под спудом каким-то
пламенным чудом живет
помимо меня".

ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ

ПУТЕМ ЗЕРНА

Книгоиздательство „Творчество“
Москва.

.. Самого себя

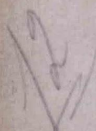
Увидел я в тот миг, как этот берег;
Увидел вдруг со стороны, как если б
Смотреть немного сверху, слева. Я сидел,
Закинув ногу на ногу, глубоко
Уйдя в диван, с потухшей папиросой
Меж пальцами, совсем худой и бледный.
Глаза открыты были, но какое
В них было выражение — я не видел

(«Эпизод»)

Нина Берберова

 ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ

ТЯЖЕЛАЯ ЛИРА

ЧЕТВЕРТАЯ
КНИГА СТИХОВ

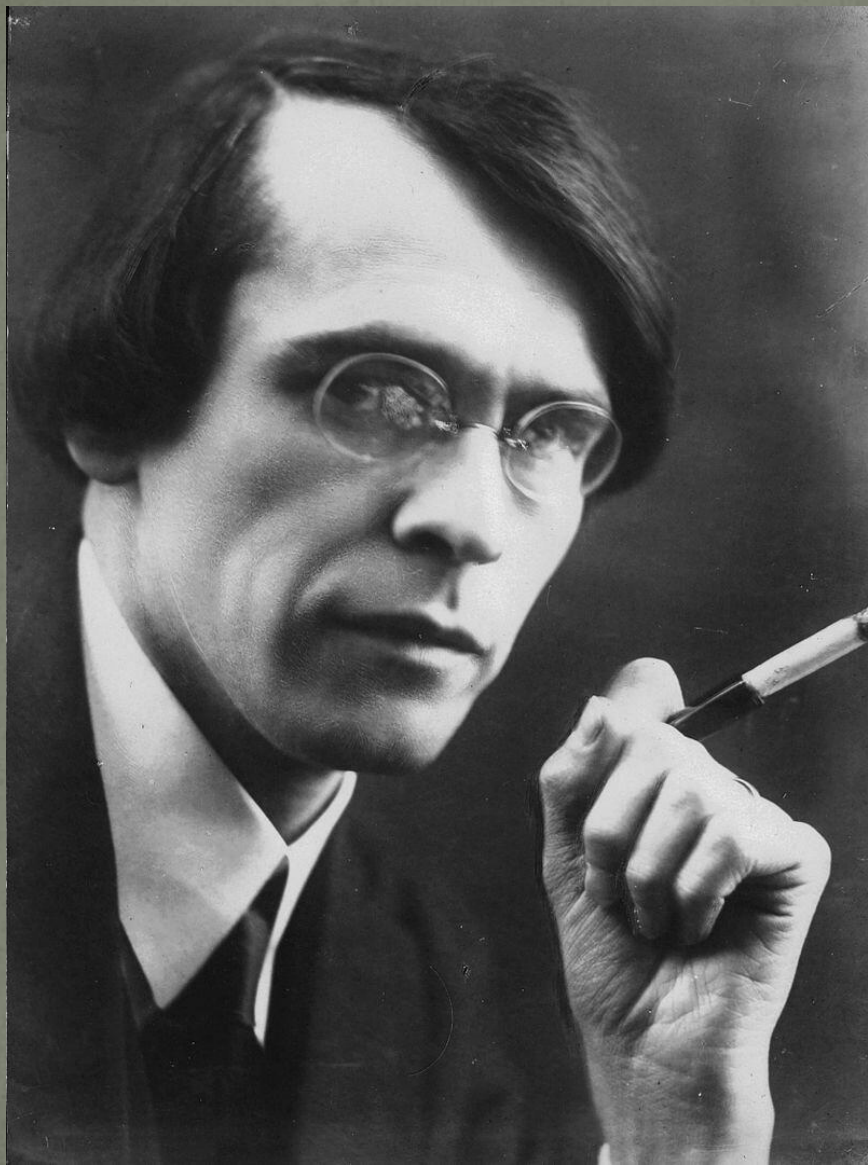
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 1922 Петроград

«Крупнейший поэт нашего времени, литературный потомок Пушкина по тютчевской линии, он останется гордостью русской поэзии, пока жива последняя память о ней». Набоков В. В. «О Ходасевиче»

В 1933 он женился на О. Марголиной, погибшей впоследствии в Освенциме.

Перед зеркалом

*Nel mezzo del cammin di nostra vita. / На середине
пути нашей жизни (итал.)*

Данте Алигьери

*Я, я, я! Что за дикое слово!
Неужели вон тот — это я?
Разве мама любила такого,
Желто-серого, полуседого
И всезнающего, как змея?*

*Разве мальчик, в Останкине летом
Танцевавший на дачных балах, —
Это я, тот, кто каждым ответом
Желторотым внушает поэтам
Отвращение, злобу и страх?*

Разве тот, кто в полночные споры
Всю мальчишечью вкладывал притю,-
Это я, тот же самый, который
На трагические разговоры
Научился молчать и шутить?
Впрочем — так и всегда на середине
Рокового земного пути:
От ничтожной причины — к причине,
А глядишь — заплутался в пустыне,
И своих же следов не найти.
Да, меня не пантера прыжками
На парижский чердак загнала.
И Виргилия нет за плечами,-
Только есть одиночество — в раме
Говорящего правду стекла.

1924 г. Сборник «Европейская ночь»

Во мне конец, во мне начало.
Мной совершённое так мало!
Но всё ж я прочное звено:
Мне это счастье дано.

В России новой, но великой,
Поставят идол мой двуликий
На перекрестке двух дорог,
Где время, ветер и песок...

«Тематика искусства всегда или почти всегда горестна, само же искусство утешительно. Чем же притворяется горечь и утешение? Созерцанием творческого акта - ничем более» В.Ф. Ходасевич

